

0- 786237

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Ясин

ЯСИН ШАБЕРМАХ

**ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА
НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «АЛЬ-ДЖАЗИРА»:
ДИСКУРС ТЕРРОРИЗМА**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре международной журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант

доктор политических наук, профессор
Большаков Сергей Николаевич

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор
Корнилова Евгения Евгеньевна
кандидат филологических наук, доцент
Клюев Юрий Владимирович

Ведущая организация

Пермский государственный университет

Защита состоится «16» декабря 2010 года в 18 часов на заседании совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «12» *ноября* 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582386

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Феномен терроризма стал сегодня чрезвычайно злободневной и популярной темой научных исследований и неотъемлемой частью общественно-политического дискурса. Поскольку феномен терроризма вообще и «международного терроризма» в частности стал тесно увязываться с проблемами пропаганды и распространения информации, то очевидно, что средства массовой информации, и в особенности спутниковые телеканалы как один из наиболее современных и популярных видов медиа, играют значительную роль в его идентификации и развитии. При этом арабо-израильское противостояние в Палестине как одна из наиболее актуальных мировых политических проблем остается предметом информационной борьбы, в которой принимают участие различные арабские и иностранные спутниковые телеканалы.

Число арабских телекоммуникационных каналов постоянно увеличивается, они стремятся оказывать воздействие на различные социальные слои и на общественное мнение в целом, привлечь к себе внимание аудитории. Все это обусловило обострение конкуренции между информационными каналами, выражающееся в борьбе за качество медиатекстов и вещания в целом. Высокий стандарт медиатекстов подразумевает точное и корректное наименование социально-политических реалий, уход от излишней эмоциональности в освещении событий и мнений, а это весьма непростая задача для журналистов, учитывая тот факт, что одной из наиболее популярных тем спутникового вещания является такая острая и эмоционально-напряженная тема как терроризм в целом и деятельность конкретных террористических группировок.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, изменением сущности явления *терроризм*, его эволюционированием от локального к международному терроризму в связи с глобализацией. Трансформация терроризма как общественно-политического явления требует от мирового сообщества выработки новых схем противостояния террористическим актам, конкретных путей межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом. В этой связи становится крайне важным единство оценок феномена терроризма и адекватное понимание носителями различных языковых культур особенностей описания данного феномена в иноязычной среде. Без этого невозможен продуктивный международный диалог по проблеме терроризма. Однако в разных языковых средах (арабская, русская и английская) не совпадают семантические объемы лексем, родовые корреляты, синонимические ряды, сочетаемость лексических единиц, описывающих феномен *терроризм*. Поэтому стремление изучить единства и различия в бытовании данного понятия в различных системах вербального отражения мира представляется как нельзя более актуальным и своевременным.

Во-вторых, ведущая роль в установлении эффективного межкультурного и межнационального диалога по проблемам терроризма принадлежит средствам массовой информации, поэтому представляется особенно важным изучение и сравнительный анализ особенностей употребления понятия терроризм именно в языковой среде современных медиа.

В-третьих, на сегодняшний день существует множество разнообразных формулировок определения понятия терроризм. Возникает определенный парадокс: терроризм является одной из наиболее актуальных мировых социально-политических проблем, а между тем существует терминологическая неопределенность этого понятия. Это приводит к тому, что некоторые действия в одних странах мира трактуются как террористические, а в других – нет.

Этим определяется актуальность уточнения специфики семантического поля понятия «терроризм» в разноязычных версиях медиатекстов СМИ, в частности, телеканала «Аль-Джазира», который, благодаря разветвленной сети корпунктов, относительной финансовой независимости и высоким стандартам качества медиатекстов с точки зрения как стилистики, так и журналистской этики, является одним из основных и наиболее объективных источников сведений и мнений относительно арабо-израильского противостояния в Палестине.

Степень разработанности темы. Вопросы возникновения и развития феномена терроризма, его причин и последствий, а также современных реалий бытования неоднократно привлекали внимание исследователей: д-р Ахмад Юсуф ат-Телль¹, д-р Хишам аль-Ходейди², д-р Амаль Язиджи и д-р Шукри Мухаммад Азиз³, в чьих трудах рассматривались причины терроризма, его методы и средства. В работе Имама Хасанейн Халиля⁴ описаны побудительные мотивы терроризма. Среди российских авторов, занимавшихся данной проблематикой, можно назвать Ю.И. Авдеева⁵, Ю.В. Гаврилина и Л.В. Смирнова⁶, посвятивших свои работы типологии терроризма, а также ученых, исследовавших феномен международного терроризма: В.Ф. Антипенко⁷, И.В. Бочарникова⁸, В.Н. Кудрявцева⁹, В.В. Лунеева¹⁰ и др.

¹ Ат-Телль, Ахмад Юсуф. Терроризм в арабском и западном мирах. – Амман: «Аль-Мактаба аль-Ватанийя», 1998.

² Аль-Ходейди, Хишам. Терроризм. – Бейрут: «Ад-Дар аль-Мисрийя аль-Любанийя», 1-е изд., 2000.

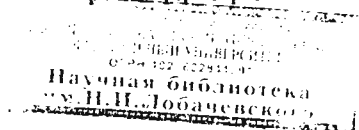
³ Язиджи, Амаль; Азиз, Шукри Мухаммад. Международный терроризм и современная мировая система. – Бейрут: «Дар аль-Фикр аль-Муасыр», 2-е изд., 2002.

⁴ Халиль, Имам Хасанейн. Терроризм и национально-освободительные войны. – Каир: «Миср аль-Махруса», 2002.

⁵ Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. М., 2000.

⁶ Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Уч. пособие – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

⁷ Антипенко В.Ф. соотношения международного и национального права в сфере борьбы с терроризмом // Государство и право. 2005. №1

Среди крупнейших западных авторов, занимающихся разработкой теории терроризма, следует отметить в первую очередь британского ученого Пола Уилкинсона¹¹ и американского исследователя Уолтера Лакера.¹²

Активно занимались разработкой темы терроризма и многие арабские исследователи. Так, Ахмад Рифаат Сейид¹³ дает классификацию террористических партий и движений в мире и приводит официальный список этих партий и движений, опубликованный Госдепартаментом США. Об арабских телекоммуникационных каналах писали д-р Инширах аш-Шаль¹⁴ и д-р Абд ар-Раззак Мухаммад ад-Дулейми¹⁵. Об этом же говорится в книге «Арабский космос», написанной группой авторов.¹⁶

Что касается палестинской проблемы, то в большинстве исследований на эту тему анализируется история арабо-израильского конфликта. Среди таких исследователей Барух Киммерлинг и Иоиль Шмуил Мифдаль¹⁷, этой же проблеме посвящены коллективные труды «Введение в палестинскую проблему»¹⁸ и «Палестина: история и проблема»¹⁹.

Актуальность дискурса терроризма как направления научного исследования обусловила появление в последние годы разнообразных научных работ российских ученых, например диссертационных исследований

¹¹ Бочарников И.В. Борьба с терроризмом: между молотом и наковальней // *Власть*.

Общественно-политический журнал. 2004. №12

¹² Кудрявцев В.Н. Предупреждение терроризма // *Общественные науки и современность*. 2004. №1

¹³ Лунеев В.В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм // *Общественные науки и современность*. 2004. №3

¹⁴ Wilkinson P. *Terrorism & the Liberal State*. – 2nd ed. – Basingstoke and London, 1986

¹⁵ Laqueur W. *Interpretations of Terrorism - Fact, Fiction and Political Science* // *Journal of Contemporary History*. January 1977

¹⁶ Сейид, Ахмад Рифаат. Коран и меч. – Каир: «Мактабат Мадбули», 1-е изд., 2003.

¹⁷ Аш-Шаль, Инширах. Международная информация через искусственные спутники. – Каир: «Аль-Фикр аль-Араби», 1986.

¹⁸ Ад-Дулейми, Абд ар-Раззак Мухаммад. Проблемы информации и связи в третьем мире. – Амман: «Ар-Райд», 1-е изд., 2004.

¹⁹ Группа авторов под рук. Франка Мермийе. Арабский космос. – Пер.: Фредерик Маатук. – Амман: «Аль-Ахлия», 2003.

²⁰ Киммерлинг, Барух; Мифдаль, Иоиль Шмуил. Палестинцы: становление народа. – Пер.: Мухаммад Хамза. – Амман: «Аль-Ахлия», 1-е изд., 2002.

²¹ Центр ближневосточных исследований. Введение в палестинскую проблему. – Под ред. Джавада аль-Хамада. – «Аль-Мактаба аль-Ватанийя», 6-е изд., 1999.

²² Корпорация палестинских исследований. Палестина: история и проблема. – Никосия: Независимая компания издательских услуг, 1-е изд., 1983

Ольшанского А. В.²⁰, Gladkovskoy E. S.²¹, Никулиной И. В.²², монографии Петухова В. Б.²³.

Объектом диссертационного исследования являются медиатексты ряда информационно-аналитических программ («Не одно мнение», «Без границ», «Открытый диалог») арабского спутникового канала «Аль-Джазира», посвященные освещению проблемы арабо-израильских отношений в Палестине.

Предмет диссертационного исследования – отражение дискурса терроризма в разноязычных (арабской, английской, русской) версиях медиатекстов канала «Аль-Джазира».

Методика исследования носит комплексный характер. Методологическую основу составили базовые принципы объективности, системности, историзма. Изучение теоретической и эмпирической базы исследования производилось на основе следующих методов: статистический метод, компонентный и словообразовательный анализ лексических единиц, метод построения шкалы синонимов лексических единиц, синтагматическое и парадигматическое описание лексических единиц. Для определения частотности использования и семантического фона, контекста употребления лексических единиц, обозначающих понятия терроризма, был применен метод контент-анализа.

Цель исследования – выявить особенности освещения феномена терроризма и палестинской проблемы одним из наиболее популярных каналов спутникового арабского телевидения – каналом «Аль-Джазира», определить характер участия канала в глобальном дискурсе терроризма.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) описать феномен терроризма и исторические причины, обусловившие его возникновение, дать классификацию его общих направлений;

²⁰ Ольшанский В. Б. Особенности освещения международного терроризма ежедневной французской прессой: по материалам газет "Монд", "Фигаро", "Юманите": Автореф. дис. докт. филол. наук: 10.01.10/МГУ. – Москва., 2007.

²¹ Gladkovskaya E. S. Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США): Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.10 / УРГУ. - Екатеринбург., 2006

²² Никулина И. В. Проблема терроризма в дискурсе СМИ: Автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / НГУ. – Нижний Новгород., 2007

²³ Петухов В. Б. Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии. - ЛКИ, 2007.

2) провести лингвистическое описание феномена терроризм, которое предполагает семантический, словообразовательный и структурный анализ лексических единиц, описывающих концепт *терроризм*;

3) проанализировать выходящие на канале «Аль-Джазира» постоянные политические программы, которые поднимают проблемы терроризма и палестинскую проблему, с точки зрения частоты их обращения к данной проблематике и языковых средств, используемых для освещения феномена терроризма;

4) исследовать и классифицировать единицы концепта *терроризм* в синтагматическом и парадигматическом аспектах;

7) провести статистический анализ использования лексических единиц концепта терроризм;

8) сделать прогнозы изменения особенностей употребления, перевода и лексикографического описания единиц концепта *терроризм*.

Теоретическая база исследования включает несколько групп источников.

Изучению сущности феномена терроризм, его причин и социальных последствий посвящены труды таких авторов как Сейранян Ф.Г., Лаврин М.А.²⁴, Лунеев В.В.,²⁵ Ляхов Е.Т.²⁶, Кудрявцев В.Н.²⁷, Кива А.В., Федоров В.А.²⁸, Жалинский А. Э.,²⁹ Давыдов В.Н., Су Минь³⁰, Емельянов В.П.³¹, Ермаков И. П.³², Ермаков С.М.³³

²⁴ Сейранян Ф.Г., Лаврин М.А. Терроризм: история, эволюция и новые реалии // Армагеддон. Кн. 9. - М., 2000

²⁵ Лунеев В.В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм // Общественные науки и современность. №3, 2006.

²⁶ Ляхов Е.Т. Политика терроризма. - М.: Международные отношения, 1997; Он же: Терроризм и международные отношения. - М.: Международные отношения, 1999.

²⁷ Кудрявцев В.Н. Предупреждение терроризма // Общественные науки и современность. №1, 2006.

²⁸ Кива А.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. № 1, 2004.

²⁹ Жалинский А. Э. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право, № 12 1995.

³⁰ Давыдов В.Н., Су Минь. Военно-политические черты международного терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Политология № 1 (6) 2006. - С. 21-36.

³¹ Емельянов В.П. "Терроризм как деяние и состав преступления". Харьков: Право, 1998 - 192 с.; Он же: Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. - М.: NOTA BENE, 1999 - 236 с.

³² Ермаков И. П. Политический экстремизм и религия. // Власть. 2000. № 12. - 60 с.

³³ Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма. - М., Юнити. 2004- 128 с.

В историческом аспекте изучают процесс развития и становления терроризма О.В. Будницкий³⁴, М.Н. Жилкин³⁵, П.А. Кошель³⁶.

Рассмотрению роли СМИ в целом и телевизионных спутниковых каналов в частности, в мировом информационном процессе и в освещении проблем терроризма посвящены работы следующих исследователей: Мансур Ахмад³⁷, Кашлев Ю.Б., Галумов Э.А.³⁸, Винокуров И.В., Гуртовой Г. К.³⁹, Войтасик Л.⁴⁰, Аш-Шаль Инширах⁴¹, Ад-Дулейми Абд ар-Раззак Мухаммад⁴², Азар Джамиль⁴³, Авдеев Р.Ф.⁴⁴ и др.

Необходимость проведения лингвистического анализа и рассмотрения различных аспектов функционирования лексических единиц обусловила интерес автора к кругу трудов по языкознанию, среди которых работы Шейгал Е.И.⁴⁵, Новикова Л.А.⁴⁶, Москвина В.П.⁴⁷, Ларина Б.А.⁴⁸, Крысина Л. П.⁴⁹

Терминологическая неопределенность понятия терроризм сделала необходимым обращение к ряду словарей и изданий энциклопедического характера.⁵⁰

³⁴ Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биография исследования. - Ростов-на-Дону, 1996. Изд. 2-ое, - С. 125-214.

³⁵ Жилкин М.Н. История и терроризм. - СПб: Инфра-М, 1998.

³⁶ Кошель П.А. История российского терроризма. - М.: Олимп, 1998.

³⁷ Мансур Ахмад. Спутниковые СМИ в арабском мире. - Бейрут: Ад-Дар аль-арабийя ли-ль-улюм, 2006.

³⁸ Кашлев Ю.Б., Галумов Э.А. Информация и PR в международных отношениях. - М.: Известия, 2004. - 432 с.

³⁹ Винокуров И.В., Гуртовой Г. К. Психотронная война: от мифов - к реалиям. - М., Мистерия, 1993. - 368 с.

⁴⁰ Войтасик Л. Психология политической пропаганды. - М., 1981. - 278 с.

⁴¹ Аш-Шаль Инширах. Международная информация через искусственные спутники. - Каир: Аль-Фикр аль-Араби, 1986 (на арабском языке, пер. автора).

⁴² Ад-Дулейми Абд ар-Раззак Мухаммад. Проблемы информации и связи в третьем мире. - Амман: «Ар-Райд», 1-е изд., 2006 (на арабском языке, пер. автора).

⁴³ Азар Джамиль. Арабы и спутниковые СМИ. - Бейрут: Аль-Марказ ас-сакафи аль-араби, 2004.

⁴⁴ Авдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. — М.: ВЛАДОС, 1994. - 336с.

⁴⁵ Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике // Куйбышев, 1990.

⁴⁶ Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 1. Проблемы языкового значения. - М.: РУДН, 2000. - 672 с.; Он же: Семантика русского языка. - М.: Высшая школа, 1982, - 272 с.

⁴⁷ Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка// Волгоград, 1998.

⁴⁸ Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленингр. ун-та.- 1961.

⁴⁹ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия.- М., 1999.

⁵⁰ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. / Под ред. Г.Н. Складневской, - СПб, 2007; Русский язык: Энциклопедия. М., 1979; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН; Российский фонд культуры, 1994; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008; Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Эмпирическую базу исследования составили медиатексты телеканала «Аль-Джазира», вышедшие в эфир в период с 1998 по 2009 гг. Для лингвистического анализа были привлечены медиатексты англоязычных и русскоязычных каналов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изменение сущности терроризма как общественно-политического явления в связи с глобализацией, а также широкая вариативность употребления слова «терроризм» для обозначения различных видов политических действий требуют терминологического уточнения понятия *терроризм*.
2. Активную роль в формировании международного дискурса терроризма играет арабский спутниковый телеканал «Аль-Джазира». Канал ведет постоянное вещание на арабском и английском языках, его медиатексты часто становятся информационной основой для создания материалов русскоязычных СМИ. Канал стремится к непредвзятому объективному освещению проблем терроризма, избегает материалов агитационного и пропагандистского характера, старается в равной мере представлять различные точки зрения относительно описываемых событий.
3. Язык медиатекстов канала «Аль-Джазира» свидетельствует о стремлении канала к *единому рабочему языковому стилю*, создаваемому на базе упрощенного арабского литературного языка, отмечаются приемы семантического, фонетического, словообразовательного калькирования.
4. Концепт терроризм вербализуется в арабской, английской и русской языковых культурах по-разному: не совпадают объемы лексико-семантических групп, семантический объем основных лексических единиц (происходит заимствование с сужением лексического объема слова) и т.д. Необходимо учитывать различия семантического поля данных лексических единиц в процессе перевода медиатекстов.

Научная новизна заключается в том, что в данном исследовании анализ освещения феномена *терроризм* и палестинской проблемы в вещании спутникового телеканала «Аль-Джазира» проводится в рамках междисциплинарного подхода, на стыке истории журналистики, политической лингвистики, медиалингвистики, лингвокультурологии, лексической семантики, сопоставительной лексикологии. Данное исследование освещает роль и характер информационной деятельности одного из наиболее влиятельных в арабском мире и авторитетных в мировом масштабе телеканалов с точки зрения тех аспектов, которые прежде не привлекали внимания исследователей (специфика языковой среды вещания и её влияние на международный обмен информацией).

Кроме того, в работе дается точный и документально обоснованный очерк истории террористического феномена, приводятся различные классификации терроризма, рассказывается о его специфике в современном мире и предлагается

анализ языковых средств, применяемых для описания феномена терроризма в современных медиа.

Научная и практическая значимость диссертации. Исследования и анализ феномена терроризма и роли СМИ в этой связи имеют большое значение в контексте современного противостояния в мире вокруг определения сущности терроризма и выработки эффективных механизмов противостояния развитию террористических движений.

Эти проблемы являются стержневыми в системе политической пропаганды и контрпропаганды, остаются становым хребтом идеологической борьбы, поэтому всесторонний анализ различных аспектов этих проблем, в том числе с точки зрения адекватности отражения разнообразными языковыми средствами характерных черт феномена терроризма, является одним из наиболее значимых направлений развития социальных и филологических наук. Исследование отдельных политических концептов в системе языка и национальной культуры, обращение к проблемам понимания политических реалий того или иного государства гражданами других государств относятся к числу важнейших направлений политической лингвистики.

Изучение содержания постоянных политических программ арабских телеканалов, касающихся проблем терроризма значимо с точки зрения выявления силы и качества идеологического воздействия спутниковых телеканалов на общественное мнение в арабских странах.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее содержания и выводов для уточнения и обогащения научной мысли, касающейся формирования актуальных представлений о феномене терроризма и роли медиатекстов в конструировании и развитии глобального дискурса терроризма.

Выводы диссертации могут использоваться специалистами в различных областях журналистики, истории и политологии, при подготовке специальных курсов, посвященных описанию феномена терроризма в СМИ, различным аспектам политической и культурной жизни Ближнего Востока. Особенно важно, что выводы данной работы могут быть использованы в повседневной журналистской практике с целью корректировки принципов отбора лексических единиц в процессе создания медиатекстов, посвященных проблемам терроризма, помогут обогатить представление современных практикующих русскоязычных журналистов о специфике бытования понятия *терроризм* в иноязычной среде и добиться его корректного переноса в текстуальную реальность русскоязычных СМИ в тех случаях, когда в качестве источника информации используется англоязычный или арабский текст.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во *Введении* дается обоснование выбора темы исследования, формулируются задачи, цели, методы работы. *Первая глава* «Феномен

терроризма и современные политические движения» посвящена определению освещению истории феномена *терроризм* а также его классификации.

Во второй главе «Семантика лексических единиц концепта терроризм» предложен анализ концепта *терроризм* на материале медиатекстов канала «Аль-Джазира» на арабском и английском языке в сопоставлении с аналогичным материалом на русском языке. Глава состоит из четырех параграфов, в первом дается определение концепта *терроризм*, синтагматическое и парадигматическое описание лексических единиц концепта. Второй параграф посвящен компонентному и словообразовательному анализу ряда лексических единиц лексико-семантической группы *Субъект действия, исполнитель актов террора*. В третьем параграфе проведен сопоставительный анализ лексических единиц указанных лексических единиц, приведена шкала контекстуальных синонимов лексической единицы *террорист*, приведен ряд выводов об эвфемизации лексических единиц концепта *терроризм* в медиатекстах канала «Аль-Джазира». Четвертый параграф посвящен статистическому анализу употребления лексических единиц лексико-семантической группы *субъект действия, исполнитель актов террора* в медиатекстах русского, английского и арабского языков.

Третья глава «Анализ освещения проблем терроризма и палестинской проблемы в постоянных политических программах канала «Аль-Джазира» включает содержательный и статистический анализ четырех политических программ и состоит из четырех разделов. Первый из них включает количественное исследование программ освещающих палестинскую проблематику. Во втором разделе содержится хронологический анализ попавших в выборку постоянных политических программ канала. Третий раздел посвящен содержательному анализу проблем терроризма и Палестины в постоянных политических программах канала «Аль-Джазира». В четвертом исследуются особенности профессионального языка журналистики канала «Аль-Джазира».

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования.

В *Приложении* даны материалы, которые имеют дополнительное значение и являются необходимыми для более полного освещения темы (перечень эфиров исследуемых программ, медиатексты).

Библиография представлена 193 единицами на русском, английском и арабском языках и ссылками на ряд Интернет-ресурсов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, раскрываются его методологические основы, показана новизна работы, ее научное и практическое значение.

В главе первой – «Феномен терроризма и современные политические движения» – анализируются сущность и причины возникновения данного явления, приводится классификация террористических движений.

В первом параграфе («Понятие терроризма: история и современность») отмечается, что терроризм как социальный и идейно-политический феномен имеет длительную историю. Сегодня общепринятого определения терроризма не существует ни у международных или региональных организаций, ни в международном праве. Слово «террор» (*terreur*) впервые появилось во французском языке в 1355 г., когда оно было употреблено монахом Берсиором.

В англо- и франкоязычных энциклопедиях терроризм трактуется как метод устрашения с использованием насилия для достижения политических целей. При этом указывается, что оно может применяться как правительствами, так и отдельными индивидами; появление правительственного террора датируется Французской революцией 1793 г. под руководством Робеспьера.

Отмечая, что в литературе существует много определений терроризма, диссертант подчеркивает, что в своем большинстве они увязывают терроризм с использованием насилия ради достижения политических целей, хотя семантическое значение этого термина не совпадает с его политическим значением. Хотя террор в ходе своей эволюции не ограничивался политическим поприщем, принято считать, что терроризм – это насилие, используемое индивидом или группой лиц для осуществления политических целей.

Перечислив 14 наиболее типичных (общих и частных) определений терроризма, данных различными международными и национальными инстанциями (Комиссия ООН по международному терроризму, Женевская конвенция 1937 г., арабские эксперты, Совет исламских правоведов при Всемирной исламской лиге, Уголовный кодекс Сирии от 1948 г. и др.), автор формулирует определение терроризма как чрезмерного незаконного применения насилия со стороны той или иной группировки для осуществления политических, экономических или социальных требований; либо тотального принуждения определенной части общества к восприятию той или иной идеологии – принуждения как насильственного, так и осуществляемого с помощью средств массовой коммуникации.

Во втором параграфе («Классификация возможных террористических действий, террористических движений и партий») приводится классификация террористических действий, основных средств террора, факторов, способствующих возникновению феномена терроризма.

После событий 11 сентября 2001 г. госдепартамент США издал специальное приложение, в котором перечислялись террористические (по

мнению американской администрации) организации и группировки. В списке были проигнорированы многие террористические организации, действующие в Европе и в США, но в него вошло большинство движений, существующих в арабском и исламском мире.

Не соглашаясь с американской классификацией, диссертант подразделяет политические движения и партии в разных странах мира в зависимости от их мотивации на сепаратистские, этнические, освободительные и идеологические. Что же касается применения насилия той или иной группировкой, то вопрос о том, является она террористической или не является, автор предоставляет решать суду.

К сепаратистским (возникшим с целью достижения независимости от метрополии и применяющим как насилие, так и политические методы), по мнению автора, относятся баскская организация «Эускади та Аскатасуна» (ЭТА), Ирландская республиканская армия (ИРА), группа «Абу Сайяф» (Филиппины), Фронт «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка).

К движениям, имеющим этническую мотивацию (т. е. утверждающим превосходство той или иной этнической или расовой общности над другими), диссертант относит: движение «Кахана хай» (Израиль), организацию «Ку-клукс-клан» (США), религиозно-этническое движение «Хранители Храмовой горы» (Израиль) и др.

К движениям освободительной мотивации (ставящим своей целью изгнание оккупантов или колонизаторов с родной земли), диссертант причисляет, в частности, Движение исламского сопротивления (ХАМАС), Движение «Исламский джихад», Организацию освобождения Палестины, ливанскую «Хезболла», Демократический фронт освобождения Палестины и т.д.

К идеологическим движениям (которые стремятся претворить определенную идеологию в жизнь вне зависимости от того, созрели ли для этого внешние условия) автор относит движения «Талибан» и «Братьев-мусульман», а также организацию «Аль-Каида».

Во второй главе «Семантика лексических единиц концепта **терроризм**» подробно рассматривается функционирование концепта терроризм в медиатекстах канала «Аль-Джазира», приводятся синтагматическое и парадигматическое описания лексических единиц концепта **терроризм**.

Во втором параграфе («Компонентный анализ лексических единиц лексико-семантической группы *субъект действия, исполнитель актов террора- шахид*») проводится компонентный анализ слова *шахид* в русском и арабском языках.

Третий параграф («Сопоставительный анализ лексических единиц лексико-семантической группы *субъект действия, исполнитель актов террора* в арабском и русском языках. Шкала контекстуальных синонимов лексической единицы террорист. Эвфемизация лексических единиц концепта терроризм в медиатекстах канала «Аль-Джазира») содержит разработанную автором шкалу контекстуальных синонимов лексической

единицы *террорист*, основанная на градации семы *террор*, сопоставительный анализ лексических единиц лексико-семантической группы *субъект действия, исполнитель актов террора- шахид* в арабском и русском языках, описывает прием эвфемизации, используемый в медиатекстах канала «Аль-Джазира».

Четвертый параграф «Статистический анализ употребления лексических единиц лексико-семантической группы *субъект действия, исполнитель актов террора* в медиатекстах русского, английского и арабского языков» содержит сопоставительный анализ семантического объема отдельных единиц данной семантической группы, статистический анализ употребления единиц данной лексико-семантической группы, лингвистический прогноз употребления синонимов языковых единиц данного ряда в текстах СМИ.

Результаты исследования, проделанного автором во второй главе диссертации, позволяют сделать следующие выводы.

Семантический анализ концепта *терроризм*, представляющего собой совокупность лексических единиц, отражающих представления определенной лингвокультурной общности, существующие в человеческом сознании и вербализируемые в языке, позволил уточнить дефиниции лексических единиц *террорист, шахид, бомбист* в русском и арабском языках.

Анализ лексикографических источников показал, что лексические единицы данного концепта не описаны в полном объеме, так, например, сема *мученик* лексемы *шахид*, не кодифицирована в русском языке, в отличие от арабского языка.

Статистический анализ лексической единицы *шахид* в значении *террорист* показал увеличение ее употребления за последние 10 лет более чем в 8 раз. Однако стоит отметить тот факт, что активная пропаганда ислама, и, как следствие, появление в русскоязычных текстах лексемы *шахид* в значении *мученик за веру* – привело к тому, что последние два года в текстах СМИ предпочтение отдается другим лексическим единицам синонимического ряда *террорист*.

Статистический анализ показал, что концепт терроризм вербализируется в рассматриваемых языковых культурах неодинаково:

- не совпадает частотность употребления лексемы *террорист* в арабском, английском и русском языках;
- лексема *шахид*, активно употребляющаяся в значении террорист в русском языке, в английском языке употребляется редко (только в контексте палестинского вопроса), в арабском языке шахид в значении террорист не употребляется;
- отмечается общее увеличение употребления лексем концепта *террор* в медиатекстах рассматриваемых языков.

Компонентный анализ лексемы *шахид* в русском и арабском языках показал несовпадение семантического объема указанных единиц, что

подтверждается их несовпадающей дистрибуцией. Данные лексические единицы образуют дизъюнктивную оппозицию и не могут использоваться как эквивалентные лексические единицы при переводе с русского на арабский и наоборот.

Словообразовательный анализ выявил шестичленное словообразовательное гнездо с мотивирующим словом *террор*, лексема *террористка* имеет выраженный разговорный оттенок.

Сопоставительный анализ лексических единиц указанной группы в арабском и русском языках показал, что нейтральной лексической единицей с семантикой *террор* в русском и арабском языках является лексема *террорист*. Лексический неологизм *бомбист* не частотен, как в русском, так и в арабском языках, чаще всего употребляется в переводных текстах с английского языка или в текстах, рассчитанных на англоязычную аудиторию. Несмотря на рост ее словоупотребления в медиатекстах, данная лексическая единица также не кодифицирована в арабском и русском языках.

Лингвистический анализ медиатекстов политических программ канала «Аль-Джазира» показал низкий процент употреблений лексических единиц с максимальной степенью проявления семы *террора*, в медиатекстах канала преимущественно используются лексические единицы -5 – +2 шкалы контекстуальных синонимов.

Арабский, английский, русский языки отражают феномен *терроризм* по-разному, исходя из собственных языковых средств, культурного компонента и национальных особенностей. Действительность и язык соотносятся как внеязыковая реальность и ее специфическая концептуализация в языке. При переводе нельзя не учитывать с одной стороны, градацию проявления семы *террор* в ряду возможных контекстуальных синонимов лексемы *террорист*, с другой стороны, недопустим буквальный перевод единиц данного ряда с одного языка на другой.

Третья глава «Освещение феномена терроризма и палестинской проблемы в постоянных политических программах канала «Аль-Джазира» анализирует особенности политики канала в информировании населения о развитии арабо-израильских отношений в Палестине в контексте дискурса терроризма.

В первом параграфе обозначены основные проблемы, формирующие сущность арабо-израильского конфликта в Палестине, названы ключевые политические программы канала «Аль-Джазира», освещающие данные проблемы, представлен контент-анализ выбранных программ.

Среди политических проблем, наиболее актуальных в контексте палестинской проблемы, названы следующие:

Сегрегационная стена (изолирующая стена). В начале июня 2002 г. израильское правительство приняло решение о возведении изолирующей стены, отделяющей палестинские территории от израильских. На первом этапе строительства стена должна была охватить районы Дженина, Тулькарема,

Килькилии и Иерусалима протянувшись на 149 км, в том числе 21 км вокруг Иерусалима. На втором этапе стена должна была охватить район Бейт-Лахма (Вифлеема), Эль-Халиля (Хеврона) и остальные районы Западного берега реки Иордан, отделив их от палестинской территории, оккупированной в 1948 г. Наконец, последний этап предусматривал возведение стены вдоль границы между Западным берегом и Иорданией.

Верховный суд Израиля, после рассмотрения исков, поданных рядом израильских пацифистских движений, одобрил продолжение строительства стены, что придало ее возведению юридический статус. Что же касается международного сообщества, то Генеральная Ассамблея ООН осудила решение о возведении стены и потребовала от Израиля прекратить это строительство. Однако США использовали право вето, заблокировав проект резолюции Совета Безопасности ООН о прекращении строительства стены. Лига арабских государств и Европейский Союз также осудили действия Израиля.

Палестинцы полагают, что установление такой границы между Палестиной и Израилем обусловит принципиальную невозможность мирного урегулирования политического конфликта. Кроме того, стена «захватит» значительную часть палестинских земель, так что переговоры можно будет вести лишь о 45% территории Западного берега. Иерусалим окажется отрезанным от прилегающих к нему районов, населенных палестинцами. Стена также повлияет на распределение водных ресурсов, поскольку территория, конфискованная под ее строительство, включает свыше пятидесяти артезианских колодцев, дающих семь миллионов кубометров питьевой воды. Наконец, стена отделит друг от друга многие палестинские города и деревни.

Израильяне называют ее *изолирующей* стеной, а палестинцы – *разделительной (сегрегационной)* стеной. Слова *изоляция* и *разделение* представляют собой особого рода семантические конверсивы.

Уход из Газы. Вопрос об уходе израильтян из Газы имел большое значение прежде всего для палестинцев, для которых – это *конец 55-летней оккупации* сектора. Израильская сторона обозначила этот уход как *отъединение* или *размежевание*, имея в виду, что он был осуществлен по инициативе Израиля без согласования с Палестиной.

Поселения. Еврейские поселения в Палестине – это разные по величине населенные пункты, обнесенные высокими заборами и имеющие определенные входы и выходы. Общая площадь, занимаемая ими, составляет 10183 гектара. Названия этих населенных пунктов у палестинцев и израильтян разнятся: палестинцы называют их *незаконными поселениями*, а израильтяне – *городами и поселками*. Разница между этими названиями большая: израильский вариант предполагает легитимность этих населенных пунктов, а палестинский, наоборот – их нелегитимность.

Среди наиболее значимых в контексте дискурса терроризма политических программ канала «Аль-Джазира» выделяются следующие:

1. «На противоположных курсах». Это политическое ток-шоу, которое готовит и ведет д-р Фейсал аль-Касем. Программа транслируется в прямом эфире каждый вторник в 22.05 по мекканскому времени (19.05 по Гринвичу). По средам и четвергам передачи повторяются с учетом разницы во времени в мировом масштабе. Программа стремится к сенсационной подаче острых материалов и пользуется большой популярностью у зрителей. Ведущий приглашает в студию двух гостей, придерживающихся различных мнений по тому или иному политическому вопросу, и намеренно подчеркивает различия в их взглядах, чтобы сделать программу более острой.

2. «Не одно мнение». Это политическое ток-шоу, которое готовит и ведет журналист Сами Хаддад. Программа транслируется в прямом эфире еженедельно по пятницам в 22.05 по мекканскому времени (19.05 по Гринвичу), а затем повторяется по субботам и воскресеньям с учетом разницы во времени в мире и для того, чтобы дать возможность максимальной аудитории посмотреть передачу.

3. «Без границ». Политическое ток-шоу журналиста Ахмеда Мансура. Программа транслируется в прямом эфире каждую среду в 22.05 по мекканскому времени (19.05 по Гринвичу) и повторяется по четвергам и пятницам с учетом разницы во времени. На программу «Без границ» приглашается тот или иной специалист по вопросам политики, экономики или социальной жизни с целью обсуждения определенной проблемы.

4. «Открытый диалог». Это ток-шоу готовит и ведет журналист Гассан бен Джаду. Передача идет в прямом эфире каждую субботу в 22.05 по мекканскому времени (19.05 по Гринвичу) и расширяет свою аудиторию за счет повторов по воскресеньям и понедельникам с учетом разницы во времени. На «Открытый диалог» приглашаются деятели политики и экономики, крупные политические фигуры, лидеры мнений, с целью обсуждения конкретной проблемы. В ходе передачи ведущим, либо зрителями по телефону или по электронной почте задаются острые вопросы гостю.

Контент-анализ указанных передач отражает степень оперативности канала в освещении политических событий (**параграф второй «Хронологический анализ политических программ канала «Аль-Джазира»**), количество эфирного времени, уделяемого рассмотрению вопросов, связанных с террористическим аспектом палестинской проблемы, соотношение освещения различных аспектов арабо-израильского конфликта в эфире указанных передач (**параграф третий «Содержательный анализ политических программ канала «Аль-Джазира»**).

Статистический и содержательный анализ эфиров указанных программ показывает, что канал Аль-Джазира сыграл весьма заметную роль в освещении различных аспектов палестинской проблемы. Канал старается дать объективную картину событий, ставит своей задачей отстаивание дела Палестины, стараясь при этом оставаться в рамках профессионализма и непредвзятости.

В целом палестинская проблема и вопросы, касающиеся терроризма, занимают важное место в постоянных политических программах канала. Именно эти вопросы оказались в фокусе политической и журналистской дискуссии, став достоянием самой широкой аудитории, и в первую очередь арабоязычной.

Канал придерживается принципа диверсификации тематики передач, так как они не похожи одна на другую и в них высказываются самые разнообразные мнения по каждому обсуждаемому вопросу.

Канал «Аль-Джазира» фактически сделал палестинскую проблему стержневой темой своих аналитических программ, так в 1998 г. совокупное число передач, затрагивающих палестинскую тематику, равнялось 31, в 1999 г. – 37, в 2000 г. – 26, в 2002 г. оно вновь увеличилось до 37, в 2004 г. составило 22, в 2006 г. – 34 и, наконец, в 2008 г. – 23 передачи. Таким образом, число передач на палестинскую тему колебалось в пределах от 22 до 37 передач в год, т.е. по две-три передачи ежемесячно.

Темы эфиров многообразны (18) и разносторонни, их можно объединить в четыре группы: *методы террора, методы сопротивления, мирный процесс, Израиль*. Проблема терроризма преимущественно подавалась как «террор сионистского государства». Поэтому в политических программах канала проблема терроризма хронологически увязывалась с датами резни палестинцев, которая устраивалась израильтянами, с проблемами беженцев, изгнанных с родной земли, пленных, томящихся в израильских тюрьмах, а также с проблемой оккупации.

Необходимо отметить, что в программах были представлены различные точки зрения по многочисленным вопросам, продемонстрирован высокий профессионализм, идейно-политическая обоснованность полемики вокруг палестинского вопроса и проблемы терроризма.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются результаты, делаются выводы и прогнозы, даются рекомендации журналистам-практикам, освещающим проблемы терроризма.

Основные выводы и результаты работы были изложены в публикациях:

1. Ясин Шабермах Абдулкарим. Язык современных СМИ: Парадокс медийной революции и деградации языка: (на примере современных арабских СМИ) // научный журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». СПб., 2009 г., № 101. С. 205–208.
2. Ясин Шабермах Абдулкарим. Спутниковые телестанции в арабском регионе: возникновение и развитие // Сборник научных трудов «Журналистика и общество». № 8. М., 2008 г. С. 116–136.
3. Ясин Шабермах Абдулкарим. Сравнительный анализ информационных программ государственных и частных арабских спутниковых телеканалов: Египетский телеканал и Центральный восточный телеканал // Сборник научных трудов «Журналистика и общество». № 8. М., 2008 г. С. 30–68.

Подписано в печать 11.11.2010.

Формат 60X84^{1/16}

Объем 1,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 127.

Отпечатано в Лаборатории оперативной печати факультета журналистики

Санкт-Петербургского государственного университета

199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 26

AC-3